

методологии Ч. Хэнди свидетельствует то, что задолго до реализации на практике схем управления через социальные платформы он сформулировал базовые принципы адекватного этим схемам менеджмента, предполагающего высокую автономность всех субъектов экономических отношений, полевые структуры их взаимодействий, окончательный отказ от корпоративизма, как наследия феодальной эпохи. Примечательно, что в существенной степени аналогичные принципы легли в основу идеологии предпринимательской модели Джека Ма.

Представляется правомерным следующий вывод. Идея «инклюзивного капитализма» отражает ту логику восприятия современной социально-экономической ситуации, в соответствии с которой кризис капитализма должен преодолеваться посредством коррекции механизмов перераспределения прибавочного продукта. Такое решение представляется частичным, противоречивым, игнорирующим как не исчерпанный еще потенциал рыночных отношений, так и социалистическую альтернативу, а главное, основанным на ложном понимании ограничений и возможностей, создаваемых для системы управления развитием информационных технологий. По сути, мы видим еще один пример подмены научного управления попытками использования науки в управлении. Подобные решения не только оказываются тупиковыми, но и усугубляют кризисные процессы. Действительное преодоление кризиса возможно только на основе научного осмысления не способов достижения поставленных существующими элитами целей, а ситуации в целом, ориентированного на поиск новых целей развития, новых форм социальной организации.

Литература и источники

1. Schwab, K. M. COVID-19: The Great Reset. / K. M. Schwab, T. Malleret. – ISBN Agentur Schweiz, 2020.
2. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб. – М.: БОМБОРА, 2021. – 320 с.
3. Сафронов, А. В. Основные принципы планирования в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtube/HjJQNНсеDxE>. – Дата доступа: 12.06.2020.
4. Хэнди, Ч. По ту сторону уверенности: о новом мире внутри и вокруг организаций / Ч. Хэнди // Пер. с англ. С. Жильцова. – СПб.: Питер, 2002. – 222 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАКУРСЕ НОВЫХ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В. Н. Яхно

Информационно-коммуникационные технологии широко распространены в жизни современных людей во всем мире. Они

принимают различные формы: персональные компьютеры, смартфоны, интернет-технологии, искусственный интеллект, робототехника и др. На самом деле, список постоянно растет, и новые виды этих технологий находят свое предназначение в повседневной жизни. Информационные технологии используются для поиска, записи, синтеза, организации информации и, что особенно важно, для общения. Уже в начале революции в области информационных технологий многие футурологи и социологи предполагали, что грядущие изменения в информационно-коммуникационных системах усилят их возможности и роль в экономике, медицине, образовании и других областях жизнедеятельности, и это потребует переосмысления общественных изменений, нового «социального контракта». Процессы компьютеризации и информатизации будут оспаривать такие знаковые институты демократии, как конфиденциальность, достоверность, право интеллектуальной собственности и доступность информации. Поэтому для защиты нашего общества мы «должны сформулировать новый социальный контракт, который гарантирует каждому право на реализацию своего личного человеческого потенциала» [1, с. 71]. Однако, никто первоначально не мог знать: как часто мы должны будем обновлять «социальный контракт», ведь технико-технологические изменения оказались столь стремительными.

Электронно-цифровые технологии постоянно прогрессируют и очень быстро выходят из моды, оставляя пользователей в недоумении: многое они не успевают ни понять, ни использовать. Результатом столь активных изменений становятся психологические и этические затруднения как для обычных «юзеров», так и для представителей социально-гуманитарного знания. Сам факт того, что развитие технологий оказалось настолько значительным, заставило американское движение «Компьютерные профессионалы за социальную ответственность» утверждать, что мы должны поставить под сомнение саму этику процесса разработки новых технологий [2, с. 62]. Постоянный характер изменений информационных технологий меняет этико-аксиологическую проблематику и, в какой-то степени, способность большинства современников в полной мере «отслеживать» трансформацию моральных ценностей по мере их изменения, хотя очевидно, что это должно стать нашей обязанностью в современном технологическом мире. Серьезность ситуации была отмечена и правоведами: темпы изменений в электронных технологиях настолько быстры, что медленный и совещательный процесс юридической и политической систем остается далеко позади и, в действительности, зачастую новые технологии оказываются вне правового поля. Например, к тому времени, когда будет подготовлен и принят закон, чтобы ограничить определенную форму нарушения авторских прав, что стало возможно благодаря технологии обмена файлами, сама эта технология может устареть.

Все многообразие информационно-коммуникационных технологий условно можно подразделить на три различных группы. Все они: записывают (хранят), передают (общаются), организуют и /или синтезируют информацию. Например, книга представляет собой запись информации, телефон используется для передачи информации, а десятичная система Дьюи организует информацию. Многие электронные технологии могут выполнить более одной из вышеперечисленных функций и, самое главное, компьютер может выполнить все из них, поскольку он может быть описан как универсальная машина, так что может быть запрограммирован на соответствие любой форме информационных технологий.

Анализ этических проблем первой группы технологий в первую очередь соотносится с возможностями современной цифровой экономики. Мы живем в мире, богатом данными и технологиями для производства, записи и хранения огромных объемов этих данных (Big Data), поэтому владение информацией и контроль над ней может пониматься как форма власти, в том числе, политической. Главная нравственная проблема в данной ситуации заключается в том, что, когда мы собираем, храним и /или получаем доступ к информации, крайне важно, чтобы это было сделано справедливо и в интересах всех заинтересованных сторон. Информационные технологии заставили нас переосмыслить и понятие конфиденциальности, связанное с письмом, записками, сообщениями, книгой, газетой, то есть с рукописными и печатными технологиями. Информационно-этические ценности, которые формировались веками и базировались на праве личности на приватность, сегодня оказались неэффективными. Все эти проблемы свидетельствуют о необходимости формирования новых отраслей этики, например, информационной, компьютерной, киберэтики, которые будут способны оценить как преимущества, так и риски передачи всех видов информации с использованием современных цифровых машин.

Простой эксперимент может показать нам, что электронные технологии не могут обеспечить правдивость, точность, достоверность при предоставлении информации. Если загрузить одновременно несколько поисковых систем и ввести одинаковые условия поиска – они предоставят различные результаты, и некоторые из них будут серьезно отличаться друг от друга. Это указывает на то, что каждая из этих служб использует свой собственный (и другой) алгоритм для предоставления пользователю результатов поиска. Следовательно, не все поиски одинаково точны и правдивы, а полезность результатов будет в значительной степени зависеть от того, какой поисковый провайдер вы используете и сколько пользовательской информации передается этому поставщику. Все поиски фильтруются различными алгоритмами и только та информация, которую поисковый провайдер считает наиболее важной передается пользователю.

Поскольку эти алгоритмы являются коммерческой тайной, пользователи вынуждены доверять этому процессу фильтрации и надеяться, что эти процессы являются морально оправданными.

Как известно, впервые разработал концепцию автоматизированного синтеза информации Норберт Винер и назвал эту теорию кибернетикой. Винер пришел к выводу, что «цифровая машина» может быть разработана для сбора любой информации о мире, которую, далее, она может проанализировать, а затем осуществить определенные действия без участия человека. Ученый делает глубокие этические выводы уже в 40–50-е годы XX века и фактически предсказывает революционные социально-этические последствия развития технологий. В книге «Человеческое использование человеческих существ» он утверждает, что на информационно-этические вопросы еще не поздно обратить серьезное внимание и направить развитие «цифровых машин» таким образом, чтобы расширить возможности как людей, так и машин при принятии решений, имеющих моральные аспекты [3]. Конечно, Н. Винер не был специалистом в области прикладной этики и не использовал термин компьютерная этика, однако именно его можно считать ее основателем.

Таким образом, ряд рассмотренных проблем демонстрируют нам определенные моральные парадоксы информационных технологий: с одной стороны, большинство современных пользователей хотят, чтобы информация была быстро доступной и простой в использовании, дешевой, а лучше бесплатной. А с другой стороны, «юзеры» желают, чтобы приватная и значимая для них информация была безопасной, стабильной и надежной. Хотя понятно, что минимизация стоимости приводит к невозможности предоставлять безопасную и высококачественную услугу / информацию, и наоборот. Следовательно, разработчики информационных технологий постоянно сталкиваются с неудобными компромиссами и этической проблематикой.

Литература и источники

1. Войскунский, А. Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А. Е. Войскунский, О. А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83.
2. Алексеева, И. Ю. Что такое компьютерная этика? / И. Ю. Алексеева, Е. Н. Шклярник // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 60–72.
3. Силков, С. В. Винер Норберт // История философии: Энциклопедия. – Минск, 2002. – 1376 с.